

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ БУЛЛИНГА В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ

Гаффорова М.И.

Международный университет Нордик

m.gafforova@nordicuniversity.org

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию феномена школьного буллинга, его влияния на детей и процесса формирования ролевых позиций в данной социальной ситуации. Рассматриваются различные участники травли, такие как жертвы, буллы и свидетели, а также их психологические характеристики и поведение. Особое внимание уделяется роли семьи, половой идентичности и тревожности в процессе участия школьников в травле. Исследование проводилось среди учеников средних школ Ташкента, и в нем были выявлены значимые различия в ролевых позициях участников буллинга в зависимости от этих факторов. Также были установлены связи между личностной тревожностью и ролью наблюдателя. Полученные результаты могут быть использованы для разработки профилактических и коррекционных мероприятий, направленных на предотвращение школьного насилия.

Ключевые слова: буллинг, ролевые позиции, школьная травля, тревожность, профилактика

ВВЕДЕНИЕ

Гармоничное и оптимальное развитие детей представляет собой важный фокус государственной социальной политики. Растет интерес к теме безопасной среды в учебных заведениях. Безопасность в школе все больше приобретает статус морально-этической проблемы. Школа, представляет собой среду, в которой ребенок развивается, усваивает нормы поведения в обществе, учится навыкам коммуникации со сверстниками. Насилие в школе имеет непосредственное и долговременное воздействие на детей, а безопасность является одним из важнейших условий обучения. Стоит понимать важность, пребывание ребенка в безопасной, положительной среде для его здорового развития.

Буллинг- процесс систематической, длительной групповой травли, осуществляемой группой лиц против одного субъекта. В переводе с английского языка буллинг означает запугивание, травлю, физический или психический террор.

Изучение данным различных публикаций направленных на диагностику личностных особенностей участников буллинга показало, наличие ролей, занимаемых детьми в процессе травли, таких позиций как: жертвы, обидчики (буллы) и свидетели[1].

Детям, ставшим *жертвой* травли, характерно повышение уровня тревожности, наличие суицидальных мыслей, снижение успеваемости в школе и другие отрицательные эмоциональные проявления.

Буллерам или обидчикам, характерно подчинение себе всех одноклассников, быстрое возбуждение и вспыльчивость, а также отсутствие сочувствие к жертвам. Школьники такого типа любят быть в центре внимания, считают себя лучше и «выше» жертвы.

Свидетели буллинга зачастую ощущают страх и чувство беспомощности перед буллером. Их может преследовать чувство вины из-за того, что не отстаивают чужие интересы. Возникшее чувство вины у них не долго присутствует, постепенно меняются взаимоотношения в классе и нормы, дети становятся циничными и безжалостными к жертвам.

Важно знать, кто какую позицию в процессе травли занимает. В связи с этим целью исследования выступило изучение занимаемых ролевых позиций в процессе травли и их зависимость от пола, возраста учеников, типа семьи, в которой они проживают, и личностной тревожности.

Методологической основой изучения буллинга в нашем исследовании, выступает культурно-историческая теория Л.С.Выготского. В теории Л.С. Выготского отмечает, о наличие сензитивных и критические возрастных периодах, которые имеют связь с проблемой подросткового буллинга[2]. Процесс травли научает школьников деструктивным паттернам поведения, которые в свою очередь ведут к асоциальным действиям во взрослом возрасте.

В исследовании приняли участие 200 респондентов, учащиеся средних школ города Ташкента. Выборку составили девушки (N=101) и юноши (N=99). Возраст варьируется от 11 до 17 лет. 72,4% респондентов проживают в нуклеарных семьях, 27,6%- в расширенных, 86,5- в полных, 13,5% - в неполных

В качестве методики выявления ролевых позиций буллинга был использован опросник буллинг-структуры[3]. Опросник состоит из 25 вопросов, три из которых помогают выявить наличие травли в классе, а также диагностирует роли, занимаемые участниками процесса травли: инициатор, помощник, защитник, жертва и наблюдатель. Для изучения особенностей тревожности использовалась шкала личностной тревожности А.М. Прихожан. Обработка и анализ данных производились с помощью программы SPSS 23.03, частотный анализ применялся для изучения данных буллинг-структуры, для анализа различий применялся U-критерий Манна-Уитни, для корреляционного анализа- коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

В целом результаты методики буллинг-структура оказались благоприятными. Однако произведенный частотный анализ продемонстрировал наличие буллинга в классе в ответах у 22,5% респондентов, а также на вопрос травли со стороны педагога 22% участников дали положительный ответ, а 25,5% ответили, что травля происходила иногда. На вопрос есть ли в классе несколько ребят, которых все боятся 22,5% участников ответили положительно и добавили, что они всех унижают и бьют.

Следует отметить, что 62,5% респондентов ответили, что при травли своего одноклассника заступились бы за него, а также 68% учащимся не важна внешность окружающих им важно на сколько человек интересен.

Ролевой позиции жертвы, наблюдалась в следующих ответах: на вопрос есть ли в классе ребята, которые им не приятны 46,5% участников дали положительный ответ. На вопрос испытывают ли чувство одиночества и тревоги 41,5% школьников ответили иногда. 39 % респондентов ответили, что в их классе есть несколько человек с которыми никто не дружит.

В целом на основе частотного анализа методики, можно сказать, что половину участников нашего опроса составили школьники, занимающие позицию защитника.

Значимых различий в буллинг-структуре по отношению к возрасту и типу полной, не полной семьи обнаружено не было.

Анализ половых различий, выявил достоверно значимый показатель по отношению ролевой позиции «жертва». Респонденты мужского пола ($U=88,16$, $p<0,05$) в меньшей степени становятся жертвой школьной травли, чем респонденты женского пола ($U=111,72$, $p<0,05$). Возможно, это связано, с культурными особенностями воспитания мужского пола. Остальные ролевые позиции по отношению к полу, значимых различий не выявили.

В зависимости от типа семьи по количеству поколений было выявлено, что для респондентов из расширенных семей часто занимаемой позицией является позиция защитника ($U=107,48$, $p <0,05$). Для школьников из нуклеарных семей часто занимаемой позицией является позиция наблюдателя ($U=98,11$, $p <0,05$).

Корреляционный анализ выявил положительные связи показателя межличностной тревожности с ролевой позицией наблюдателя ($r_s=0,161$, $p<0,05$). Следовательно, наблюдатели школьной травли испытывают трудности в межличностном общении. Например, им трудно обратиться к незнакомцу с просьбой или выступить перед большой аудиторией. Тревога усиливается, когда они слышат, смех за своей спиной или когда друзья резко прерывают разговор при их присутствии.

Ролевая позиция защитник имеет обратную корреляцию с магической ($r_s=-0,144$, $p<0,05$) и общей тревожностью ($r_s=-0,148$, $p<0,05$). Можно сказать, что слова заклęcia или вещие сны не вызывают у них тревогу. Они не верят в потусторонние силы и в целом не ощущают тревогу.

Стать жертвой школьного террора может каждый. Жертва может быть как случайно выбранной среди одноклассников, так и сама предчувствуя возможность стать жертвой буллинга, становится его инициатором. Жертвами школьной травли, не всегда, но часто становятся, дети очень чувствительны по отношению ко всему классу и не способны отстоять свою позицию.

Полученные данные помогут психологам изучающим школьную травлю, как для разработки профилактических действий, так и для глубокого изучения процесса буллинга.

ВЫВОД

Исследование показало, что ученики играют разные роли в процессе травли, включая роли жертвы, наблюдателя и защитника, при этом наиболее часто встречалась роль защитника. Мужчины реже становятся жертвами травли, что, возможно, связано с культурными аспектами воспитания, в то время как женщины чаще занимают роль жертв. Ученики, проживающие в расширенных семьях, чаще занимают позицию защитника, тогда как дети из нуклеарных семей чаще выступают в роли наблюдателей. Наблюдатели травли чаще испытывают трудности в межличностном общении, что связано с повышенной тревожностью, в то время как защитники имеют более низкий уровень тревожности и более уверены в себе. Результаты исследования важны для психологов и педагогов, так как они могут помочь в разработке мероприятий по профилактике школьного буллинга, а также в организации поддержки для жертв травли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочавер, А. А. (2014). Травля в детском коллективе: установки и возможности учителей. *Психолого-педагогические исследования*, 6(1), 47-55.
2. Волкова, Е. Н. (2019). Подростковый буллинг: направления профилактической работы и организация помощи. *Вестник практической психологии образования*, 16(3), 50-57.

3. Гаффорова, М. (2024). ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ БУЛЛИНГА В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ. *TAMADDUN NURI JURNALI*, 6(57), 147-150.

4. Норкина, Е. Г. (2016). Методика на выявление «буллинг-структуры». *Таврический научный обозреватель*, (3 (8)), 170-174.

5. Муллабаева, Н. М. (2022, November). ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ШКОЛЕ КАК ОСНОВА ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ. In *Conference Zone* (pp. 315-320).